

ТВОРЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

ТЕАТР

Первое знакомство с гостями из Душанбе — труппой Государственного русского драматического театра имени Маяковского — состоялось пять лет назад. Помнят интерес, который проявляют ташкентцы и спонтанля театра сейчас: хочется узнать, что нового появилось в его творческой манере, в его репертуаре. И надо сказать, что среди зрителей не бывает разочарованных. Интерес растет от спектакля к спектаклю. Все чаще появляющаяся над ошошечным намы надпись «Все билеты проданы» — яркое тому свидетельство.

Чем же все-таки «приворожило» коллектив душанбинского театра заслуженного ташкентского зрителя? Прежде всего новизной репертуара, наличием в нем пьес, не шедших на ташкентских сценических площадках. Не главное все-таки не в этом, а в мастерстве коллектива. Среди спектаклей, привезенных в столицу нашей республики, есть и программные, явившиеся определенной вехой на пути театра и творческой зрелости. К таким спектаклям относятся, безусловно, «Третья патетическая». Трудно удержаться, чтобы не забежать вперед и не дать сразу же общую положительную оценку этому спектаклю — полному пафосу, по-настоящему новаторскому, смелому. Это, конечно, не значит, что постановка лишена недостатков, о чем мы еще скажем. Но спектакль достигает главной цели: заставляет зрителя все время «сопереживать», как бы становиться участником происходящих на сцене событий.

Последняя пьеса замечательной погеминской трилогии в любимом жанре трудящихся Владимир Ильиче Ленин прочитана театром с чувством большой ответственности. Ленин

предстает перед нами во всем своем величии — величии духа, убеждений, мысли и — что, пожалуй, наиболее важно — в своей человечности.

Не побоялся сказать, что образ Ильича, созданный народным артистом Таджикской ССР Н. М. Волчковым, по праву может встать в один ряд с лучшими актерскими находками. Оговоримся, однако, что этому самобытному актеру сродни магная манера игры, но без сентиментальности, патетичная, но без нажима. Ленин — прежде всего человек. Величайший, необыкновенный, гениальнейший, но все-таки человек — вот главная мысль, которую выразил в своей пьесе Николай Погодин. И артист Волчков играет не только руководителя народных масс, мудрого политика, бескомпромиссного государственного деятеля, но и доброго, отзывчивого человека, который с одинаковой заинтересованностью, страстно думает и о судьбе всей страны, путях дальнейшего ее развития и о каждом отдельном человеке. Сильный и мужественный, но вместе с тем душевный и очень-очень простой — таким мы видим Ленина в отличном исполнении Н. М. Волčkova.

Не только великолепно сыгранную роль Ильича привлекает этот спектакль. Отлично справился со своей задачей Е. В. Шабанова (М. И. Ульянова), Г. Д. Савельева (Настя), М. Д. Заирутин (Гвоздильки). Интересны образы, созданные О. М. Смирновой (Клава), Г. С. Воробьевым (Федор Дятлов), Л. С. Карнаевым (Лавруха Куманин) и некоторыми другими актерами.

Здесь перечислены фамилии актеров, составляющих более опытную часть труппы, — актеров старшего

и среднего поколений. А что же молодые? Вот тут-то мы и подождем и разговору о недостатках. Впрочем, в данном случае «недостаток» — не то слово. Скорее это беда театра. Вот Ипполит Сестрорецкий. Сложный, противоречивый образ мучительно определяющего свою судьбу интеллигента показан артистом К. М. Левашовым прямолинейно, сухо. Ощущается какая-то незаинтересованность артиста в судьбе своего героя. Почти как две капли воды похож Ипполит на Карюя Дарваша, роль которого в «Дармодах» играет тот же К. Левашов. Не балует нас искусством перевоплощения и другой молодой актер — В. Д. Рижский: его Валери («Третья патетическая») и Гриша («Перед ужином») — одно и то же лицо. Эти примеры можно продолжить... Пользуясь футбольной терминологией, «старички» по всем линиям «переигрывают» молодежь. Это как будто и естественно, но это и тревожный симптом. Видимо, с молодыми в театре не работают, не учат их «секретам» актерского мастерства. Но это, так сказать, частное замечание, высказанное с единственной целью — помочь театру увидеть существенный свой пробел.

Мы несколько отвлелись. Итан, продолжив разговор о спонтанля. Направляемся упреки в адрес постановки. Правильно ли, что каждый выход Ленина на сцену в начале спектакля сопровождается мелодией революционной песни? Уж слишком навязчиво это звучит. Правда же, нет нужды излишне «революционизировать» Ильича. И еще. Концовка спектакля затянута, сцена на помосте эффента — но и только. Иными словами, заключительные

«надры» не удался. Так не лучше ли от них вообще отказаться?

Работа над «Третьей патетической» еще не совсем завершена. А в целом спектакль, поставленный с творческим огоньком главным режиссером театра, народным артистом Таджикской ССР В. Я. Ланге, — большая победа всего коллектива. Это спектакль большой исторической и психологической правды, высокого революционного накала.

Мастерство режиссера В. Я. Ланге блестяще проявилось и в спектакле «Дармоды» (пьеса классика венгерской литературы Гергея Чики). Остро сатирическая пьеса прозвучала как бескомпромиссное обличение пошлости, стяжательства, праздности. Артисты И. П. Ефименко (Камилла Садеравари), Г. Д. Савельева (Эльза), Е. К. Забиякин (Венце Затони), В. Я. Райнбах (пертьей) создали характернейшие образы подонков общества, сорвали с них маски благопристойности, мнимой интеллигентности. Косные, но хитрые представители мертвого «класса Дармодов» предстают во всем своем неприглядном виде.

К сожалению, не повезло положительным героям (исключение составляет лишь Борча, роль которой превосходно сыграла заслуженная артистка Таджикской ССР Е. В. Шабанова). И опять же сказались недостатки профессионального мастерства у молодежной части труппы. Беспомощно выглядят на сцене уже упомяну-

тый нами К. М. Левашов (Янке) и особенно Т. А. Карпова (Иран).

А вот пьеса Вильяме Фигейредо «Лиса и виноград» («Эзоп») воплощена театром, что называется, без слабых мест. Эзоп, которого с истинной редностью мастерством играет народный артист Таджикской ССР и заслуженный артист Туркменской ССР М. Д. Заирутин, — это яркая, недоимная личность, страстный борец за свободу, честный и умный. Приятно пораждает разнообразность дарования заслуженного артиста Таджикской ССР Л. С. Карнаева (Камилл). Артист не только играет многие роли репертуара, но и выступает в роли оформителя спектаклей. При этом выполненные им декорации оригинальны, свежи.

Яркий отклик находят в сердцах зрителей спектакли о нашем современном — «Перед ужином», «Ленинградский проспект» и другие. Каждый из них требует специального, обстоятельного разбора.

...Итан, начало гастролей таджикских друзей ознаменовано горячим приемом у зрителей. Думается, что и в дальнейшем выступления театра будут пользоваться тем же пристальным, неослабевающим вниманием ташкентцев.

И. АЛИМОВ.

Редактор

А. Л. СТАЖИЛО.